

THE HEALTHY GYNE®

ЗДОРОВЬЕ

12

ИЮЛЬ 2007

Защита от аллергии

секретов
бесподобного
оргазма

обмануть возраст

Потеря слуха —
не приговор!

**Мнимый
больной**
Детские
хитрости

Франция
Кулинарное
путешествие

Байпас
Жизнь продолжается

Generic drugs
Дешево и сердито

Насколько вы
застенчивы?

Очки или линзы?

серебро

Young You Corporation

Настоящий бум в мировой диетологии

JULY 2007

PRINTED IN USA
USA \$2.50
NYC \$1.50

WWW.ZDOROVIE.COM

мир вокруг нас

VILLA NM

ИЛИ ДОМ ДЛЯ ЛЕОНА, АНЖЕЛЫ, НИКИТЫ И МАЙИ

Хорошую архитектуру определяет не масштаб и экспрессия, а внимание к деталям и способность трансформировать сквозь себя окружающую действительность в новый непредсказуемый мир. И что больше может повлиять на восприятие действительности, нежели собственный дом? Герой моего рассказа, Леон, совсем недавно переехал со своей семьей в новый дом-эксперимент, построенный по проекту голландского архитектора Бена ван Беркеля (Ben van Berkel, UNStudio), известного своими радикальными концепциями.

У Что движет людьми, пожелавшими проводить свой досуг в необычном доме? Ведь не секрет, что подобные проекты скорее являются манифестациями персональных исследований их авторов, чем практичными жилищами. Проекты ван Беркеля отличаются особой сложностью организации пространства. Им присуще стремление сгладить грани перехода наружного пространства во внутреннее, с этажа на этаж, из одного помещения в другое и так далее. Такая своеобразная пространственная мутация стремится превратить архи-

тектуру в сплошную непрерывную среду обитания.

С Леоном меня познакомил сам ван Беркель, во время презентации в Архитектурном центре Нью-Йорка своего проекта — построенного в прошлом году Музея автоколлекции Мерседес-Бенца в Штутгарде. Оказаться внутри такого сложного, многопланового сооружения было бы любопытно многим. А вот жить в столь необычном пространстве согласился бы далеко не каждый. Дом Леона заинтриговал меня с первых же его слов: «Наш дом напоминает вытянутую обувную коробку, изогнутую по середине таким образом, что стены изгибаются в пол и потолок, а затем возвращаются обратно в стены. Это первый реализованный проект ван Беркеля в США».

Дом Леона находится в американской глубинке — в Катских горах, что в двух часах езды на машине к северу от Манхэттена. В 20-е и 30-е годы прошлого века эти места были популярны среди нью-йоркской элиты. А знаменитый музыкальный фестиваль 1969-го года в Вудстоке сделал их всемирно известными. В последующие десятилетия идея покупки в этом районе загородного дома потеряла привлекательность, но в последнее время преуспевающая нью-йоркская молодежь все чаще предпочитает тихие живописные лески и озерца апстейта эксклюзивным и гламурным Хэмптонам на океанском побережье Лонг-Айленда.

Начнем с названия — Villa NM. «Ну, какая это вилла, — замечает мой собеседник. — Это просто кодовое название — игра с инициалами. L и A означают Леон и Анжела. Так зовут мою жену, а N и M — это наши дети, Никита и Майя.» Действительно, здание не ассоциируется с понятием виллы. Его и за жилой дом не сразу можно принять. Интересно, откуда появилось желание построить такой необычной формы дом? «В нем нет ничего необычного, — возражает мне Леон, и добавляет: — во всяком случае, для меня». Он говорит настолько искренне, что невольно соглашаешься с ним. Но все же, на фоне того, что повсеместно строится на Восточном побережье США, этот дом хочется назвать не иначе, как революционным.

Наш герой не изучал архитектуру профессионально, но всегда це-

нил красоту и стиль, с детства увлекаясь музыкой, модой, а позднее дизайном и зодчеством. Ему особенно импонируют частные дома середины прошлого века, в так называемом стиле калифорнийского модернизма таких архитекторов, как Ричард Нойтра и Пьер Кониг. Поэтому идея построить свой собственный дом как интерпретацию шедевров модернизма сквозь призму экспериментальной архитектуры нашего времени, всегда представлялась очень заманчивой.

В 1999 году в MoMA проходила выставка Un-Private House, организованная тогдашним куратором архитектурного отдела музея Терренсом Райли. На ней были представлены более двух десятков оригинальных частных домов, где рассматривались вопросы современного стиля жизни и его интеграции в формацию современного жилища. Среди выставленных проектов особое место занимал Дом-Мобиус (Mobius House), по проекту голландского дуэта Бена ван Беркеля и его партнерши Каролины Босс. Внутреннее пространство этого дома представляет собой единый объем без четких разграничений на разные помещения и функции. Посетив выставку в MoMA, Леон мгновенно влюбился в такую прогрессивную жилую схему и

даже написал очень теплое, немного наивное письмо ван Беркелю, в котором попросил его порекомендовать молодого инновационного архитектора для строительства собственного дома под Нью-Йорком.

Вскоре из Голландии пришел ответ. Бен ван Беркель давно хотел выйти на американский рынок, и такой проект, как частный дом, мог бы стать замечательным дебютом. Так и вышло. Голландец предложил Леону свои собственные услуги. Информация к размышлению, — если вы хотите привлечь к своему проекту видного мастера, попросите его порекомендовать

вам какого-нибудь талантливого архитектора. Будьте уверены, что любой уважающий себя зодчий тут же сам возьмется за ваш проект. Тогда и о цене будет договориться проще.

Первый вариант получился слишком радикальным даже для Леона — большая часть дома оказалась пронизана лихо закрученной вихрем воронкой, в которой по спиралям и восьмеркам в пляс пускалась череда выпуклых и вогнутых стеклянных поверхностей. Не дом, а физико-математическая модель тестирования пространства на самые немыслимые деформации. «Все это было весьма любопытно, но финансово я бы такой дом просто не потянул», — признается мой собеседник. Архитектор довольно быстро учел все замечания и прислал второй вариант. Он-то и был реализован.

Концептуально пространство

дома сформировано пятью полосками-стенами, тянущимися вдоль участка, повторяя контур холма. В середине все пять вдруг начинают гнуться в разные стороны, как-бы забывая о том, что они — стены, и постепенно переходят в полы и потолки, изгибаясь, разбухая и одновременно разбредаясь в разные стороны. Здесь-то и происходит самое интересное — пространство буквально растекается по двум уровням, а такие элементы, как зубчатые лестницы и натянутые между ними и потолком стальные струны, придают аморфной композиции некоторую жесткость и структур-

ность. Все здесь немного парит и на каждой детали взгляду хочется задержаться подольше. Уж слишком выразительным и красивым оказался полностью окрашенный в белое интерьер, который воспринимается как сложный пространственный узел, ассоциирующийся у меня с распахнутой пастью акулы.

Снаружи дом выкрашен в земляной, малоприметный цвет. Леон рассказывает, что почти два года архитектор не мог определиться с цветом стекла на фасадах. Хорошо гармонировал зеленый, но этот цвет уже ассоциируется с упомянутым здесь Домом-Мобиусом. А для такого архитектора, как ван Беркель, — повторение равносильно поражению. В итоге остановились на необычном золотом цвете, и сразу всем он приглянулся. Особенно красивыми оказались отраженные в золоте листья деревьев осенью.

здесь в глаза. Что поделаешь — красота требует функциональных жертв. Живя в таком доме, вы не можете быть неряшливым или накапливать всякий хлам. К счастью, мы легко расстаемся с вещами. Анжела терпеть не может кладовок, которым здесь и места нет. Но открою вам один секрет. В доме есть беззаконный подвал, где я все сделал сам — поклеил обои с огромными яркими фазанами и расставил мягкие удобные диваны. Там мы отдыхаем от нашего дома”.

Жить в таком притязательном доме, безусловно, интересно и содержательно, но ведь его же еще нужно было построить! В районе, где сплошь доминируют традиционные домики с двухскатными крышами найти компетентного подрядчика оказалось непросто. На это ушло полтора года. Наступил даже такой момент, когда Леона стали одолевать сомнения, что

ему вообще удастся построить свой дом. Один из подрядчиков взял в руки небольшой макет будущего дома и, вращая его, как пропеллер, заявил: “Это ваш самолет, а где же дом?” Другой бесконечно долго рассказывал о своей любви к современному искусству, а когда получил чертежи и смету, исчез без всяких следов. И все же,

после многих неудачных попыток Леону удалось привлечь бригаду польских рабочих из Бруклина.

Все у них было как-то не по-научному, интуитивно и медленно. Зато качество получилось отменное. “Отличные ребята. Каждый из них мог бы самостоятельно построить этот дом”, — рассказывает заказчик. “Мы возводим ракету”, — шутили строители. Именно они и придумали, как построить изгибающиеся стены. “Бен — прекрасный архитектор, но на его чертежах стены были вычерчены очень абстрактно, — рассказывает Леон. — А где я эти стены достану? Они

же нигде не продаются! Из чего я эти формы вылеплю? А мои ребята смонтировали на половине высоты стены продольную трубу, на которую были нанизаны прямые, толщиной в 30 см алюминиевые стойки, подобно лопостям пропеллера. Поворачивая и фиксируя их одну за другой, рабочие добились необходимого плавного изгиба. Затем эти конструкции обернули специальным покрытием, залили в бетон и зашили в штукатурку. Вот такая ракета с пропеллером!”

Дом явно доставляет нашему герою удовольствие. Любопытно, выгодно ли инвестировать в подобные дома деньги? “Сейчас на архитектуру есть спрос. Она вошла в моду. Но, безусловно, такой вид недвижимости можно назвать маргинальным и даже коллекционным. С точки зрения инвестиции, это рискованный проект. Вряд ли сегодня я мог бы вернуть вложенные в него деньги. Хотя я не исключаю варианта, что найдется ценитель подобной архитектуры, который предложит мне сумму в 5 раз превышающую затраченную. И все же, я не собираюсь продавать свой дом. Он занимает лишь небольшую часть участка, поделенного на четыре квадрата низенькой каменной стеной, и мне еще многое предстоит здесь освоить. Я мог бы построить здесь еще 3 дома. Но у меня другие планы — использовать каждую из четвертей по-разному: дом, лес, поляна и еще хочу построить картинговую трассу для Никиты!”

Леон живет с семьей в Манхэттене, в квартире по проекту нью-йоркского архитектора Томаса Лисера, известного своими необычными ресторанами. Леон является партнером нью-йоркской девелоперской компании Sleepy Hudson, которая возводит сейчас несколько многоквартирных зданий в Нижнем Манхэттене по необычным проектам архитекторов, стоящих в авангарде современного зодчества. Его собственный дом явился своеобразной лабораторией для тестирования новых возможностей в экспериментальном строительстве в масштабах города. Неудивительно, что именно Бен ван Беркель занят сейчас разработкой многоквартирного здания для компании в Челси.

Владимир БЕЛОГОЛОВСКИЙ

Безусловно, такой необычный дом не перестает удивлять его обитателей и, тем более, гостей. Все здесь провоцирует на активное сопереживание пространства. “К этому дому невозможно привыкнуть. Его динамичное пространство ощущаешь буквально непрерывно, — рассказывает Леон. — С каждым шагом открываются все новые и новые ракурсы. Не буду скрывать — мой дом нельзя назвать практичным. Он требует определенного поведения, уклада жизни и даже дисциплины. В нем нельзя представить беспорядок, и каждая пылинка сразу бросается